

– Как так? – спрашивает король сэра Гавейна. – Кажется нам, вас сбросили на землю? Хорошо было бы нам узнать, кто таков этот рыцарь с красным щитом.

– Я-то знаю его отлично, – сказал сэр Динадан, – но вам до поры не открою его имени.

– Клянусь головой, – сказал сэр Тристрам, – он орудует копьем лучше сэра Паломиды, и, если желаете знать, это – сэр Ламорак Уэльский.

Так они стояли и беседовали и вдруг видят, сэр Гавейн и тот рыцарь снова скачут друг на друга, и снова выбил он сэра Гавейна из седла и нанес ему жестокие увечья. И на глазах у короля Артура он сокрушил еще двадцать рыцарей после сэра Гавейна, и потому, уж конечно, первенство было присуждено ему как рыцарю, не ведающему себе равных. Но сэр Ламорак незаметно и ловко удалился от всей рыцарской рати и скрылся в лесу. Но это видел король Артур, ибо ни на миг не отрывал от него глаз.

И тогда король, сэр Ланселот и сэр Тристрам и сэр Динадан сели на низкорослых лошадей и поехали прямо вслед за добрым рыцарем сэром Ламораком Уэльским и вскоре его отыскали.

И сказал король так:

– А, любезный рыцарь, в добрый час мы вас встретили!

Он же, увидев короля, снял шлем свой и ему поклонился. А когда он увидел сэра Тристрама, то сошел с коня и подбежал к нему и хотел обнять его колени; но сэр Тристрам того не допустил, но сам спешил и пошел ему навстречу, и они заключили друг друга в объятия, и велика была тут их радость.

И король тоже возрадовался, а также и вся дружина рыцарей Круглого Стола, кроме сэра Гавейна и его братьев. Они же, когда узнали, что это сэр Ламорак, затаили на него жестокую злобу за то, что он в тот день подверг их всех бесчестьем поражения. Сэр Гавейн созвал к себе тайно всех своих братьев на совет и сказал им так:

– Любезные братья, смотрите сами: кого мы ненавидим, того король Артур любит, и кого мы возлюбим, того возненавидит. И знайте, любезные мои братья, что этот сэр Ламорак никогда не будет питать к нам дружества, ибо мы убили его отца, короля Пелинора, потому что думали, что он убил нашего отца, короля Лота Оркнейского. А за смерть короля Пелинора сэр Ламорак отомстил нам, опозорив нашу мать. Вот поэтому и я жажду отмщения.

– Сэр, – отвечали Гавейновы братья, – давайте подумаем и поразмыслим, и, какой вы ни изберете способ отомстить, увидите, что мы все готовы исполнить.

– Хорошо, – сказал сэр Гавейн. – Храните тайну, и мыждемся удобного времени.

16

А мы тут продолжим рассказ и оставим сэра Гавейна и поведем речь о короле Артуре, который сказал однажды королю Марку:

– Сэр, окажите мне милость, о какой я попрошу вас.

– Сэр, – отвечал король Марк, – что могу, я все сделаю по вашей просьбе.

– Сэр, грамерси, – сказал король Артур. – Вот о чем прошу я вас: будьте добрым сеньором сэру Тристраму, ибо он – славнейший из мужей, и возьмите его с собою в Корнуэлл, пусть он поводится со своими друзьями, и там обходитесь с ним ласково и с почтением, ради любви вашей ко мне.

– Сэр, – отвечал король Марк, – я клянусь вам своей верою и верностью, какой обязан я и Господу моему, и вам, что буду почитать его, ради вас, как только смогу и сумею.

– Сэр, – сказал король Артур, – я же прошу вам тогда все зло, которое вы причинили, если вы подкрепите свое обещание клятвой на книге.

– С доброй охотой, – отвечал король Марк. И он поклялся на книге пред лицом короля Артура и всех его рыцарей, а после того король Марк и сэр Тристрам протянули и крепко пожали один другому руки. Но при всем том король Марк замыслил коварство, как позже оказалось, ибо он бросил сэра Тристрама в темницу и подло хотел его убить.

А вскоре король Марк с ними распростился, чтобы ехать к себе в Корнуэлл, и сэр Тристрам приготовился отправиться с ним вместе, и все рыцари Круглого Стола о том печалились и гневались. Всех же более разгневаны были сэр Ланселот и сэр Ламорак и сэр Динадан, ибо уж они-то знали, что король Марк задумал зарезать или уморить насмерть сэра Тристрама.

– Увы! – сказал сэр Динадан. – Неужто и в самом деле должен ехать господин мой сэр